

УДК 37.018.1:[39+008](470.67)

Алиева Б.Ш., Мехрабова Д.Ш.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЭТНОКУЛЬТУРЕ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Ключевые слова: система нравственных ценностей, народная педагогика, дагестанская семья.

© Алиева Б.Ш., 2012 © Мехрабова Д.Ш., 2012

В современных условиях коренных социальных изменений в России особенно возрастает роль семьи в процессе становления личности, поскольку семья является первой реальной социальной средой ребенка.

Семья как социальный институт общения детей к общечеловеческим и культурно-национальным ценностям изучается философами, социологами, психологами, педагогами, историками, государственными и общественными деятелями.

Семья является уникальным социальным институтом, фокусирующим в себе совокупность общественных, педагогических, этических, половых, правовых и конфессиональных отношений.

Разрушение, распад семьи имеет катастрофические последствия, поэтому укрепление семьи означает стабилизацию положения нации в полиэтническом пространстве. Сегодня проблемы семьи связаны:

1. с осложнением взаимоотношений в семье;
2. с все возрастающими трудностями воспитания детей и подростков из-за ухудшения нравственного климата общества;
3. с ослаблением преемственной связи между разными поколениями, увеличением количества неполных семей;
4. с ростом количества внебрачных связей, в том числе среди несовершеннолетних;
5. с ростом преступности и антиобщественных проявлений среди детей и подростков.

Все эти явления, перерастающие в весьма актуальную проблему, требуют стратегического, концептуального и программного подхода, чему и по-

священо настоящее исследование, осуществленное на многообразном, уникальном материале народов Дагестана.

Для реализации семейной этнопедагогической программы должны использоваться духовно-нравственные, этнокультурные, социальные, материальные ресурсы.

Дагестанская семья на нынешнем этапе развития представляет собой традиционно устоявшуюся структуру общности людей, живущих вместе, связанных родственными узами, ведущих общее хозяйство, выполняющих репродуктивные функции и решающих задачи образования.

Именно семья является подлинным хранителем и транслятором народных традиций и обычаев. Оттеснение на второй план роли семьи в воспитании детей в недавний период привело к заметному снижению ее воспитательного потенциала: весьма отрицательно сказалось, конечно, прежде всего появление многомиллионного слоя неимущих.

Веками, живя на одной территории, в одних и тех же условиях, вступая во все более тесные контакты друг с другом, дагестанские народы неуклонно сближались, обменивались педагогическим и культурным опытом. Этим путем они взаимообогащались, приобретая много общих черт в воспитании, быту, культуре и традициях. Как отметил Р.М. Магомедов, «непрерывность бытования этнокультурной общности народов Дагестана в естественных проявлениях их исторической жизни и в общественном сознании привела их к взаимозависимости, к тесному сотрудничеству и взаимопомощи. Эту близость исторических традиций и социально-культурной общности дагестанские народы пронесли через века»

[3, с. 74].

Из глубины веков и до сегодняшнего дня семья оказалась достоверной реальностью, в которой протекает основная смыслообразующая часть жизни каждого из нас. Институт семьи был и остается незабываемым, стабильным, значимым фактором в жизни людей. Именно в семье происходит оценка наших чувств, воли и разума. Институт семьи был и остается незабываемым, стабильным, значимым фактором в жизни людей.

Нравственные основы воспитания закладываются с раннего детства, которое является незабываемой порой в жизни каждого человека, наполненной любовью и заботой родителей.

В настоящее время семья представляет собой устойчивое социальное образование, сохраняющее свои стабилизирующие функции при самых острых социальных катаклизмах.

Проходят годы, столетия, а ценностная роль семьи только возрастает. По мнению А. Г. Харчева, «семья - это исторически конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми как малой группы, члены которой связаны брачными узами или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [7].

Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы житейских знаний, навыки поведения. Семья является основой всех других социальных институтов, и поэтому развитие семьи означает развитие нации в целом, и семья создает неуволнимую атмосферу чувств, которыми дышат подрастающие поколения (Г.Н. Волков).

Семья - социальный институт, и ее тип, состав, весь ее жизненный уклад в широкой исторической перспективе всегда соответствуют общими социально-экономическим условиям ее бытования. Однако на отдельно взятых отрезках времени такого соответствия может и не быть. Возникнув под влиянием определенного комплекса социально-экономических факторов, семейно-бытовой уклад становится относительно самостоятельным, тем более что сфера семейного быта более замкнута, а следовательно, и более консервативна, чем, например, сфера общественного быта.

К. Маркс неоднократно подчеркивал, что семья «должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество» [4, с. 37].

Семья понималась как колыбель человеческой цивилизации, хранительница общечеловеческих, культурных и нравственных ценностей, семейное воспитание связывалось с развитием дарований человека [2; 5]. Вся история развития человечества свидетельствует о том, что именно в семье люди находили смысл своего бытия и душевного благополучия. Система нравственных ценностей как основы духовной жизни современной дагестанской семьи является определяющей для полной характеристики целостного этнопедагогического опыта горцев.

Каждая семья в своей реальной жизни несет определенный тип культуры, выражает свое отношение к господствующим в обществе ценностям и идеалам. Духовное воспитание идет через религиозные ценности и ценности народной педагогики в семейном укладе: трудовые традиции, свадебные обряды, праздники, разнообразные жанры устного и народного творчества и

т.д. С их помощью закладываются ценностные ориентации представлений, чувств.

Смысл народной педагогики дагестанцев при воспитании личности состоял в следующем: во-первых, «чужих» детей не бывает и в воспитании должен быть принцип соборности, означающий сочетание единства и свободы многих лиц на основе их общей любви к Аллаху и всем абсолютным ценностям [5].

Менталитет дагестанцев, исторически сформированный под влиянием мусульманской мечети, общинный: каждому дагестанцу хорошо, наверное, известны выражения; «всем миром», «с миру по нитке - голому рубашка» и т.д. Так вот, «мир» в этом смысле - это деревенская и аульская община, которая всегда основывалась на взаимопомощи и взаимовыручке. «Один за всех и все за одного». Процесс воспитания подрастающего поколения протекал под непосредственным влиянием всего уклада жизни, окружающей среды, трудовой деятельности, обычаев. При этом большое внимание уделялось физическому, трудовому и нравственному воспитанию детей, учили их владеть оружием, ездить верхом, преодолевать всевозможные трудности и лишения. Семейное воспитание дополнялось общественным, общество влияло на детей через самые различные каналы - кунацкую, сборища на свадьбах, аульных сходах и в местах проведения досуга. Необходимо координировать усилия всех направлений по воспитанию детей.

Во-вторых, необычайно глубокая любовь к детям, большая доброта и забота о стариках. Дети и есть лучшие выразители, лучшие носители национального и лучшие представители народа, в них концентрируется, сосре-

дотачивается этническое особенное плотно. Послушания добивались не силой, а словом. «Ласковым словом многого добьешься». В свою очередь, нравственный долг взрослых детей - уважение старости, забота о престарелых родителях, почтительное отношение к лицам преклонного возраста. О долге детей перед родителями свидетельствуют многие народные пословицы и поговорки: «Тот, кто покинул аул отца, тот не увидит хорошего дня», «Всю жизнь день и ночь трудись - труд матери не возместишь», «Слезы матери никогда напрасно не пропадают», «Почитай отца и мать, будет тебе везде благодать», «Наибольшее зло в мире - недоброе отношение к матери», «Да будет проклят всякий, кто хоть раз обидит мать».

Естественно, добрые люди есть среди каждого народа; и есть народы, у которых масса недостатков, но именно доброта стоит на первом месте, - это и есть россияне. У этого качества есть и обратная сторона - удивительная способность быстро адаптироваться к новым социально-экономическим условиям современной России. Родительская любовь во все времена давала «запас прочности», а также чувство психологической защищенности. Особую роль в нем играл, несомненно, личный пример. Одним из действенных условий успеха семейного воспитания Л.Н. Толстой считал пример родителей: «Все воспитание сводится к тому, чтобы самому двигаться, воспитываться: только этим люди влияют на других, воспитывают их, и тем более на детей, с которыми они связаны» [6, с. 187].

В-третьих, это - трудолюбие, труд во благо семьи и родного края. Важнейшей заповедью нравственности русского и дагестанского народов является любовь

к труду и людям труда, и это детям внушалось с малолетства. По народным обычаям родители должны научить детей трудиться, дать, как говорится, «хлеб в руки».

Труд для дагестанцев имеет огромное значение. Труд не ради развлечения и заполнения досуга, а производительный труд, нацеленный на получение результата и материального блага. Каждый кубачинец, к примеру, должен научить сына своему ремеслу. Табаранки учат своих дочерей ткать ковры, вязать джурабы. Унцукульцы учат детей резьбе по дереву, балхарцы и сулевкентцы - делать глиняную посуду. Цумадинцы и андийцы - шить бурки, куппинцы - шить шапки, сулевкентки - вышивать платки-кузе. Таким образом осуществляется преемственность поколений. Преемственность - это условие закономерного, естественного воспитания. В народе говорят: «Если твои планы рассчитаны на год - сей рожь, если на десятилетия - сажай деревья, а если на века - воспитывай детей». То, что дает семья, - это надолго.

В Дагестане есть великолепный обычай, способствующий приобщению молодежи к труду, оказывающий огромное влияние на воспитание современной молодежи. Этот обычай называют помочи-гвай (авар.), бил-къа (дарг.), мел (лезг.) марща (лак.). В строительстве дома для будущих молодоженов принимают участие все жители села, а прежде всего - близкие и дальние родственники. Сложившиеся веками и сохранившиеся до наших дней традиция взаимовыручки, взаимной помощи и поддержки способствует укреплению родственных связей.

Накопленный жизненный опыт передавался из поколения в поколение через семейные отношения и духовные ценности дагестанского народа.

Основополагающими добродетелями дагестанского народа традиционно считались: преданность Отечеству, верность военному и гражданскому долгу, самоотверженность, храбрость, стойкость, взаимовыручка, трудолюбие.

А. Бестужев-Марлинский, знаток Кавказа, толкует о дагестанских горцах, хорошо их изучив за многие годы жизни в Дагестане. Он набрасывает романтический образ старого горца, как бы олицетворяющего для него исконные устремления всего народа: «Посмотрите на этого старика. Он в опасности жизни ищет клочок земли на голом утесе, чтобы посеять на нем горсть пшеницы. С кровавым потом он жнет и часто кровью платит за охрану стада от людей и зверей. Бедна его родина, но спроси, за что он любит эту Родину, он скажет: "Здесь я делаю, что хочу, здесь я никому не кланяюсь; эти снега, эти горы берегут мою волю".» (цит. по: [9, с. 302]).

Народы Дагестана всегда хотели жить мирно и оберегать свои семьи как важную составляющую своего бытия. Обеспечивая свое прочное существование, горцы отстаивали свой дом от врага, а вовсе не стремились непременно «создать себе врага». О трепетном отношении дагестанцев к своему дому высказывался военный журналист Н. Глиноецкий, который писал в 1862 г. следующее: «Лезгин серьезен, положителен, постоянно занят устройством своего быта; во всех своих делах лезгин как будто бы сознает, что должен трудиться не только для себя, но и для потомства. Взгляните на дома лезгин, на их сады: везде видно, что они заботятся о том, чтобы все это было прочно и долговечно. Эта поразительная черта как-то не ладится с известною их воинственностью. Лезгины воинственны, это правда, что и вполне

понятно, вследствие сурового характера их родины; но о них нельзя сказать, что они были бы войнолюбивы. Подобно, например, чеченцам или разным отраслям племен Адыгеи. Войнолюбивый и хищнический народ не станет так заботиться об устройстве своего благосостояния, как это делает лезгин. Если же было время, что лезгины были грозой всех равнин, окружавших их горы, то преимущественно потому, что они действовали по воле разных ханов или по внушению религиозного фанатизма. Вообще лезгины, сколько нам кажется, имеют много сходства с швейцарцами и тирольцами Средних веков, которые всегда были воинственны, потому что закалялись в борьбе с окружающей природой, нанимались, подобно лезгинам, на службу в войска иностранных держав, потому что находили на родине недостаток в средствах продовольствия, но вовсе не отличались хищничеством и завоевательными стремлениями. Лезгин, как вообще горный житель, более всего привязан к своей родине, почему мы и видим, что хотя лезгины очень часто спускались со своих диких и суровых гор для набегов на Грузию, однако ж нигде в ней не утвердились» [1, с. 124-125].

В-четвертых, это патриотизм как любовь к Отчизне, любовь к малой и большой Родине, готовность верно служить делу их процветания, любить свой дом и готовность защищать его. Конечно, патриотизм в той или иной мере развит у людей всех народов. Но у дагестанца в высочайшей степени, до боли развито чувство ностальгии - тоски по Родине.

Отвечая тем, кто пренебрежительно относился к нравственному укладу горских народов, великий сын осетинского народа Коста Хетагуров писал:

«Эти же “дикари” сумели сохранить такие традиции, какими может гордиться лучший европеец. Рыцарская неприкосновенность чести, святость долга, верность данному слову и многое другое до того присущи каждому туземцу, что с ними следовало бы считаться тем, кто действительно является к ним с просветительскими целями» [8, с. 61].

Особенностью народной духовной культуры вообще является ее способность подвергаться самозволюции или обогащаться, развиваться и пополняться новым, не отказываясь от старого. Именно эта особенность и делает весьма актуальным изучение семейной культуры дагестанского народа, ибо рядом с новообразованиями и заимствованиями часто продолжает жить в ней незапамятная древность.

Традиционная народная культура Дагестана, несмотря на все свое несомненное многообразие, также свидетельствует об исконном духовном педагогическом единстве дагестанских народов. Это прослеживается в таких ее сторонах, как одинаковые традиции воспитания - почитание старших, воспитание детей на примере старших; существование мелодий или фольклорных сюжетов, общих для нескольких или даже для всех народов Дагестана; то же можно сказать и о разных видах орнаментов, об элементах национальной одежды (особенно мужской) и т.п.

«Дагестанское единство - это ступень духовной зрелости и осознание дагестанцами своего национального духа, это единство народа, равенство народа. Дагестанское единство основано не на государственном объединении, а на понимании своей общности, единства судьбы, самобытности существования и одной веры» [3, с. 73].

Каждый исторический период ха-

рактеризуется своеобразным культурным, нравственно-духовным обновлением народа, восхождением его на новый уровень цивилизации, обогащением его духовного потенциала. Устойчивость, стабильность, консерватизм обычаев, традиций, обрядов, их неискоренимость были поистине спасительными для сохранения и передачи новым поколениям достижений культуры.

В-пятых, это - традиционность, которая проявляется в опоре на народную культуру, народные традиции, народный язык, народную педагогику, народные обряды, народные ремесла, промыслы и т.д. Все выдающиеся достижения России в культуре, искусстве и т.д. всегда вырастали на народной почве, из народных традиций.

Воссоздание народных традиций и традиционной культуры невозможно без глубокого изучения, осмысления и практического применения воспитательных традиций народной педагогики. Для большинства российских семей характерной является приверженность к этнокультурным ценностям, обращение к историческому опыту воспитания.

Все эти особенности могут быть объединены общим понятием - народность менталитета, свойственная российской цивилизации.

Сегодня о демографической ситуации в России говорят и пишут во всех средствах массовой информации. Это стало самой злободневной социально-экономической проблемой нашего общества.

Меры по укреплению семьи как наилучшего института воспитания и развития будущих поколений становятся объектом возрастающего внимания со стороны органов государственной власти и общественности в целом.

Сегодня семье нужна помощь. За-

щита и помощь семье - это жизненная необходимость, продиктованная нынешней ситуацией в России. Создание условий для улучшения материального положения семьи, стимулирования рождаемости, возрождение и укрепление национальных традиций, культуры народа, его самобытности, неповторимости - задачи, стоящие перед государством.

Отрадно отметить, что некоторые практические шаги со стороны законодательной и исполнительной ветвей власти по разработке и реализации национальной и семейной политики уже осуществляются.

Сегодня это делается, так как есть понимание роли семьи в процессе сохранения и укрепления российской государственности, национальной духовности и культуры, коренных этносов.

Преемственность семейных традиций чрезвычайно актуальна для страны, важно восстановить в сознании людей модель здоровой семьи, ориентированной на продолжение рода, возрождение ответственного и уважительного отношения к семейным ценностям.

Мы считаем, что необходимо возродить оправдавшие себя давние народные традиции, возвратив воспитание семье, родителям, признав их главными воспитателями, ответственными за воспитание подрастающего поколения

Литература

- Глиноецкий Н.К. Поездка в Дагестан // Военный сборник. 1862. № 1. С. 124-125.
- Гранкин А.Ю. Семейная педагогика в России во второй половине XIX - начале XX века. Пятигорск, 1996.
- Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2001.
- Маркс К. Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество» // Архив Маркса и Энгельса. М., 1941. Т. 9.
- Сборник сведений о кавказских горцах (репринтное воспроизведение издания 1869 г.). М.: Адир, 1992. Вып. 2.
- Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 20 т. М.: Художественная

литература, 1965. Т. 18.

- Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. М.: Статистика, 1973.
- Хетагуров К. Собр. соч. Дзауджикау: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1951. Т. 3.
- Чумакова Э.И. Интеграция народов в современных условиях // Этнодиалоги. Московское эхо Кавказа. М.: Этносфера, 1997.

